

К.Р. ВАГАНОВА
(Москва)

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ
МОДЕЛИ «ВЫ + ИСК», «ПОД + ИСК»
И «ПЕРЕ + ИСК» В КОНТЕКСТЕ
РОЗЫСКОГО ДЕЛОВОГО ЯЗЫКА
XVIII–XIX вв.**

Анализируются словообразовательные модели «вы + иск», «под + иск» и «пере + иск», типичные для текстов деловой письменности XVIII–XIX вв., в контексте формирования шаблона розысчного делового языка. Исследование осуществлено в рамках лингвистико-лингвистического подхода к изучению письменных контекстов.

Ключевые слова: розысчный деловой язык, диахроническое словообразование, словообразовательные модели, лингвистическое исследование.

Лингвистическое изучение памятников деловой письменности – перспективное направление в современном языковедении. Данные принципы исследования текстов разных эпох позволяют репрезентировать особенности становления лексической системы русского литературного языка в целом и делового языка в частности. Важной в этом случае оказывается многофункциональная репрезентация дифференциальных признаков тех или иных словоупотреблений и общих правил семантизации таких лексем, функционирующих в рамках определенного подъязыка официально-делового типа. Рассмотрение обозначенных структур, на наш взгляд, невозможно без обращения к историко-лингвистическим словарям, в которых подобные номинации уже довольно точно систематизированы. Это позволяет эксплицировать культурную память наших предков, прикоснуться к историческому прошлому Российской империи. Актуальность такого исследования очевидна в силу малоизученности всех контекстов различных памятников письменного слова.

Основным объектом исторического словообразования оказывается репрезентация векторов развития словообразовательной си-

стемы русского языка, представляемая в диахронической перспективе. Такой подход к исследованию языковых единиц позволяет разрешить вопросы, связанные с репрезентацией определенных лексем в рамках конкретной лексико-грамматической группы, образованной по конкретной словообразовательной модели. Заметим, что интерес многих исследователей к рассмотрению тех или иных аспектов исторического словообразования наметился еще в середине XX в. Существенный вклад в разработку этого подхода внесли идеи Ж.Ж. Варбот (1969), В.В. Виноградова (1982), Г.А. Николаева (1987, 2010), И.С. Улуханова (1962, 1994), О.Н. Трубачева (1994) и др. [1; 2; 4; 11–13].

Настоящая статья посвящена анализу лексико-семантических признаков нескольких деривационных моделей, присущих стилистической системе розысчного делового языка: «вы + иск», «пере + иск» и «под + иск». Отметим, что подобные конструкции начали активно вербализовываться в памятниках деловой письменности только со второй половины XVII в. При этом частеречная принадлежность данных лексем оказалась именно такой: отглагольные существительные, глаголы несовершенного и совершенного вида, возвратные глагольные формы, а также имена прилагательные. Рассмотрим каждую из подобных номинативных групп более подробно: это позволит нам многомерно репрезентировать лексико-семантическую и словообразовательную систему розысчного делового языка.

Материалом для исследования послужили историко-лингвистические словари [5–7]. Методом сплошной выборки был репрезентирован список деривационных моделей, типичных для розысчного делового языка XVIII–XIX вв.: «вы + иск», «пере + иск» и «под + иск».

I. Модель «вы + иск». Отглагольное существительное *выиск* функционировало в русском литературном языке как однозначная лексема в первой половине XVII в. («*сыск, розыск*»): «А утаеныхъ дворовъ выискивать и быть тому выиску послѣ переписныхъ книгъ пять лѣтъ» (ААЭ IV, 26, 1646 г.) [6, вып. 3, с. 207]. Заметим, что подобный пример иллюстрирует синтаксическую связанность с по-

лифункциональным предикатом *быть*, образуя составное именное сказуемое. При этом наблюдаем и некоторую дистанцированность между двумя структурными элементами. Такая отдаленность была вызвана экспликацией левого актанта – указательного местоимения *тот*, функционирующего в форме дательного падежа в единственном числе.

В свою очередь, «Словарь русского языка XVIII века» также фиксировал подобные семантические признаки: ‘сыск, поиск’. Анализ данной словарной статьи эксплицировал и факт общности контекстуального окружения: «Для выиска в помянутом мѣстѣ бѣглых отряжены сыщики» (САР, 1, III 329) [6]. Данный материал проиллюстрировал особенности организации официальных мероприятий, связанных с локализацией того или иного человека: так, обязательными участниками розыскного процесса в XVIII в. оказались *сыщики*. Их функциональная обязанность заключалась в разрешении антинормативных ситуаций, при этом временные показатели должны быть репрезентированы минимальным порядком.

Остальные лексемы, образованные по данной словообразовательной модели, с точки зрения частеречной принадлежности сформировали одну группу лексических номинаций. Слитность подобной одноуровневой организации определила и смежность общих правил семантизации при экспликации новых лексем в тот или иной исторический период. Связанность значений в рамках раскрытия семантического потенциала одного словоупотребления эксплицировала осуществление метонимических переносов.

Глагол совершенного вида *выискати* функционировал в русском литературном языке в двух значениях, связанных друг с другом семантическими отношениями результативности. Первое значение ‘выискать, сыскать’ эксплицировалось, например, в следующих контекстах: «И Некрунь де с братьею и съ родниками сказалъ: ... и малыхъ де робятъ у насъ всѣхъ выискивалъ [сын боярский] и велѣлъ за нихъ приносить по соболю» (ДАИ VII, 278, 1677 г.) [5, вып. 3, с. 207]. Второе значение данного предиката вербализовало существование определенной конечной цели, которая могла быть представлена при условии положительного решения по устранению какой-либо антинормативной ситуации (‘взыскать, получить’): «Преставися дяк Мисюръ Мунехинъ скорою смертию...: и нача князь велики живот его сыскивати..., и князь велики все то

выискал на себя» (Псков. лет., I, 105). Отметим, что последнее значение характеризовалось метонимической связанностью с основным значением данной лексемы.

Свойства многозначности были присущи этой номинации и в контекстах последующего исторического периода. Заметим, что в «Словаре русского языка XVIII века» формы *выискати* и *выискивати* представлены в рамках одной словарной статьи, что еще раз подтверждает высказанное ранее предположение о диффузности признаков семантизации таких глагольных номинаций.

1. *Отыскать, обнаружить в результате поисков*. Общество выискивает индѣ беззаконников чрез нарочно опредѣленных к тому людей (Крим. суд 23); в сих-то правоты Судилищ должность есть: выискивать кроющиеся под видом закона обманы и утаения (Блэкстон I 235); <Промывание> продолжается десять часов, для того чтоб выискать всѣ Алмазы, упавшие на дно сосудов (Сл. комм. I 40). < > с придат. Всѣ были неутѣшны от сей неудачи, и выискивали тщетно, что бы могло причинить оную. Т. Ионес I 119. ♦ *Выискать пору, случай, способ; выискать поры, случай, способа*. Как скоро выищу удобной случай, напоянуть ему об вас не оставлю. САР I III 329. Зачал Его Высочество выискивать способов, как бы завтешний день под видом болѣзни прогулять. Зап. Пор. 153.

2. *Выпытать, выведать*. Выпытати, доведыватися, выискивати (ВЛ 292); Прилѣжно выискиваю, выведываю, проведываю (ЛЦ 270) [6].

Представленный иллюстративный материал позволил нам эксплицировать функционирование лексико-синтаксической синкреты *выискать пору, случай, способ; выискать поры, случай, способа* в этот исторический период. Сочетаемость с существительными в форме винительного падежа была определена направленностью таких контекстов на словоупотребления с соответствующими абстрактными лексемами. В этом случае мы говорим о синтаксической связанности настоящего предиката, что было наиболее типично для системы делового языка.

Возвратная глагольная форма *выискатися*, на наш взгляд, также не репрезентировала самостоятельное лексическое значение, что было довольно типично для таких корневых номинаций: «А то у меня угоды ни заложено и не продано никому. А выищетца кто с купчею или с закладною, и мнѣ Дмитрею

отыщать» (Гр. Кольск., 464. 1581 г.), [5, вып. 3, с. 207]; «Найтись, явиться, вызваться. А кто к той моей вотчинѣ выщется вотчик (ДПС V 1208); «Один только выискался, которой знал дорогу» (САР1 III 329) [6]. Подобная односюжетность семантического признака 'найтись, выискаться' была определена общей функциональной направленностью вербализации розыскных слов. Такие параметры диффузного раскрытия различных словообразовательных возможностей одного корневого элемента были сфокусированы в соответствии со стилистической системой делового языка.

Другая лексема – глагольная форма не совершенного вида, иллюстрирующая длительность разрешения возникающих анти-нормативных форм поведения, – *выискивати*. Двойственность экспликации смыслового пространства по-прежнему не была ориентирована на строгое разграничение семантических признаков. Первое значение предиката *выискивати* было идентично соответствующему значению глагола *выискати*: «А утаеныхъ двороъ выискивати и быть тому выиску послѣ переписныхъ книгъ пять лѣтъ» (ААЭ IV, 26, 1646 г.) [5, вып. 3, с. 208]. Временная определенность также оказалась типичной для реализации розыскных знаний: вторая половина XVII в. Такая связанность с исторической эпохой вполне объяснима актуализацией деятельности социальных институтов ссылки в этот исторический период.

Неотъемлемой частью функционирования любого государства в тот или иной период является наличие в нем многомерного института исполнения наказаний, с помощью которого должным образом регулируется изоляция преступников от законопослушного общества. Карательная политика государства в этом случае находится в прямой зависимости от экономического и политического развития страны, взаимоотношений различных социальных групп и классов общества. С изменением этих факторов коренным преобразованиям будет подвержена вся уголовно-исполнительная система. Как отмечает известный историк А.С. Зувев, Сибирь в XVII в. заселялась тремя способами (государственный перевод, ссылка преступников, вольное переселение) [3, с. 83–84].

Продолжая анализ лексико-семантического потенциала словообразовательных моделей, отметим, что категория желательности была репрезентирована во втором значении данного предиката ('желать, завладеть чем-либо'): «Да не выискивати было чужего,

ни мене в соромъ ни в печаль ввести» (Поуч. Влад. Мон., Лавр. лет., 254) [5, вып. 3, с. 208]. В качестве синтаксического окружения глагольной формы *выискивати* в этом значении оказались форма смыслового глагола быть в форме прошедшего времени среднего рода и форма атрибутива. При этом данные расширители выполняли синтаксическую роль правых актантов, занимая постпозитивное расположение. Это и обусловило функциональную направленность исходной лексемы.

II. Модель «пере + иск». Настоящая деривационная модель оказалась представлена наименьшим числом словоупотреблений в сравнении с иными лексико-грамматическими группами, для которых был характерен корневой элемент *-иск-* (всего две лексемы). Анализ представленных контекстов позволил нам сделать вывод об общности семантизации, свойственной всем номинациям этой словообразовательной модели. Дифференциальные признаки в системе значения определялись только теми или иными префиксальными, суффиксальными и постфиксальными единицами.

Предикат совершенного вида *переискати* функционировал в русском литературном языке в значении 'поискать везде, обыскать все, всюду': «Приехав им в новой город на Тару пересмотрить и переискати у князу Ондрей у Елецкого... и у всех детей боярских на их дворех сибирские мяжкие всякие рухляди... а у ково что найдут, и тое все рухляди переписать имянно» (Гр. Сиб. Милл., I, 366, 1595 г.); «И вамъ бы переискать во всехъ писмахъ тое отписки» (Переп. Одоевск. 57, 1684 г.) [5, вып. 14, с. 245].

В свою очередь, предикат несовершенного вида *переискивати* функционировал в рамках определенной лексико-синтаксической синкреты – *переискивати дѣло* ('предъявлять новый иск по ранее заведенному судебному делу'): «И тому он, Петръ, ихъ воровству за ту их измѣну стал внов<ь> переискивати и зводит<и> измѣну на нас холопеи и сирот твоихъ» (Якут.а., карт. 6, №10, сст. 21, 1645 г.) [Там же, с. 245]. Лингвистично-исторический анализ данного иллюстративного материала позволил сделать следующий вывод: предикату *переискивати* в первой половине XVII в. были присущи признаки терминологической лексемы в рамках розыскного делового языка.

Заметим, что в рамках данной модели имплицитированный статус получили иные части речи (имена существительные, имена прила-

гательные, наречия). Такая редуцированность лексической системы, на наш взгляд, могла быть объяснена меньшей частотностью этого деривационного принципа в целом. Наличие двух глагольных форм свидетельствует о сформированности видовых отношений.

III. Модель «под + иск». Данная деривационная формула представлена в системе русского литературного языка национального периода тремя лексемами. Предрасположенность к экспликации определенных письменных контекстов функционирования слов репрезентирована и в этой структурно-смысловой группе. Диахронический подход к анализу семантического потенциала лексем розыскного делового языка, на наш взгляд, способствует расширению представления об особенностях становления его стилистической парадигмы.

Отглагольное существительное *подыск* вербализовано в рамках отдельной лексико-синтаксической синкреты *подыскъ учинити*. Последнее в первой половине XVII в., безусловно, уже получило статус терминологической номинации. Обязательным семантическим признаком при этом оказалось значение 'нанести вред, урон; найти средство нанести урон': «А то вы всѣ не думайте, что вамъ въ осадѣ отсидѣтца, тотчасъ надъ вами подыскъ учинимъ» (ДАИ I, 302, 1612 г.) [5, вып. 16, с. 86]. Реализация розыскного потенциала данной лексемы была пролонгирована в проекцию будущего времени.

Заметим, что вербализация подобной синтаксической формулы в письменных памятниках XVI–XVII вв. носила вариативный характер репрезентативности. Так, лексико-стилистическая синкрета *поискъ чинити, учинити надъ* употреблялась в значении 'предпринимать/предпринять военные или карательные действия против кого-л.': «Как город укрепят, и князю Ондрею с товарищи над Кучюмом царем промышлять большими посылками, чтоб над ним поиск учинить, а себя от него уберечь» (Гр. Сиб. Милл. I, 357, 1594 г.); «Будеть войною пойдуть, въ дороге, и на сакмахъ, и на рекахъ, и по перелазамъ надъ ихъ юрты промышляли и поискъ чинили, чтобъ ихъ въ Московское государство не пропустить» (Дон. д. II, 83, 1641 г.) [Там же, с. 134]. Общая прагматика представленных контекстов может быть описана следующим образом: необходимо было осуществить официальные мероприятия с целью разрешения антинормативной ситуации.

Второе отглагольное существительное *подыскание* также терминологизировалось в системе русского литературного языка ('происки, тайные сделки'): «И съ вашие [шведской] стороны отъ людей вашихъ учало быть великое подысканье въ товарѣхъ, и тайными подрядами всякихъ русскихъ товаровъ... нѣкоторыхъ людей русскихъ до убожества животами привели» (ДАИ V, 18, 1666 г.) [Там же, с. 86]. Заметим, что в качестве семантико-синтаксического расширителя в этот раз выступило качественное прилагательное в полной форме (*великое*). При этом сама лексема функционировала в качестве именной части составного сказуемого *учало быть*.

Следующая номинация – отглагольное существительное с субъектным значением 'лицо по действию', а именно форма *подыскатель (подыскатель)*: «Подыскателя надъ тобою и надо всею Нагайскою ордою Янараслана мурзу ис тюрьмы выпустили... чтобъ онх... шель на твои улусы» (Дон. Д. I, 58, 1614 г.); «Недруга твоего Ищтерекова и подыскателя надъ тобою... Янараслана мурзу изъ тюрьмы выпустили» (ААЭ III, 27, 1614 г.). Как видно из представленных выше контекстов, данная лексема была семантически многомерной. Это также подтверждается довольно широким лексическим описанием: 'тот, кто чинит происки, подкапывается под кого-нибудь'. Заметим, что аналогичные номинации, образованные по подобному деривационному принципу, наблюдаются и при вербализации такой словообразовательной модели, как «вз + иск» (см. существительное *взыскатель* в [5, вып. 2, с. 164]).

Предикат несовершенного вида *подыскивати* функционировал в русском литературном языке при однозначных условиях реализации семантического признака 'стараться присвоить что-либо, злоумышлять': «Всего ми того под братомъ нашимъ не подискovati, а ни обидети» (Гр. Влад., Др. пам., 26, 1387 г.); «Князь Юрьи Ивановичъ при великомъ князе Василии крестъ целоваль ему, что ему брату своему великому князю Василью и его дѣтемъ никоторого лиха не делати и государьство ихъ великихъ княжествъ под ниъ и подъ его сыномъ... не подискovati» (Львов. лет., II, 420, 1534 г.) [Там же, вып. 16, с. 86].

Заметим, что в представленных выше контекстах данный глагол был локализован в постпозиции по отношению к другим номинациям. Такой принцип расположения лексем был обусловлен особым тема-рематическим

членением предложения: Т (*всего ми того под братомъ нашимъ*) – R (*не подисковати*). Обязательным левым актантом оказалась предложно-падежная конструкция «под + существительное/личное местоимение в форме творительного падежа»: *под нимъ, подъ его сыномъ, под братомъ*.

Лексема *подысковати* в письменных памятниках второй половины XIV в. функционировала в значении ‘стараться присвоить’: «Всего ми того под братомъ нашимъ не подысковати, а ни обидети» (Грамм. Влад. 1387 г.) [7, с. 1057]. Заметим, что категория желательности, типичная для номинаций с корневым элементом *-иск-*, была представлена чаще всего в возвратных глагольных формах (ср., *отыскаться, разыскатися* и др.). Репрезентация определенных розыскных намерений основных участников официальных мероприятий по поиску тех или иных людей осуществлялась в прямых координатных направлениях (настоящее время, точно определенная локализация пространства). Наличие такого хронотопа позволяло реализовать все интенции в процессе первичного этапа поиска. Безусловно, результативность настоящих акцентуаций не всегда была максимальной, поэтому число розыскных заданий по одному делу могло возрастать.

Проанализировав словообразовательные модели «вы + иск», «пере + иск» и «под + иск» в лингвистикоисторическом, словообразовательном и лексико-семантическом аспектах, мы пришли к следующим выводам. Впервые, формирование системы розыскного делового языка происходило постепенно, активизация подобных лексем произошла только в начале XVII в. Например, номинации *выиск, выискати, выискивати* стали функционировать в рамках обозначенной стилистической подсистемы именно в этот исторический период. Также и лексемы *подыскъ, подыскание, подыскатель* репрезентировали минимальный набор розыскной информации.

Во-вторых, в XVI–XVII вв. некоторые номинации по-прежнему репрезентировали минимальный набор розыскной информации, при этом их лингвостилистическая характеристика не была однозначной. Так, деривационная модель «пере + иск» была представлена только двумя лексемами (*переискати* и *переискивати*). Этап структурализации контекстов и обособления единой системы делового языка розыскного типа был в некоторой степени пролонгирован в XVIII в. Такое положение дел было обусловлено общими закономер-

ностями развития отдельных языковых парадигм.

Важную роль при описании памятников деловой письменности того или иного исторического периода играет лексико-семантический и словообразовательный анализ текстового пространства в диахронической перспективе. Выявление системы формирования вербализованных смыслов, которое первоначально осуществляется при подобном изучении архивных источников, каждый раз позволяет исследователю представить более многомерно процесс становления парадигмы официально-делового стиля. Полученные факты способствуют расширению нашего представления не только о лингвокультурологических составляющих той или иной исторической эпохи, но и о сформированности шаблона деловых бумаг, отправляемых из центральных канцелярий в региональные и наоборот.

Литература

1. Варбот Ж.Ж. Древнерусское именное словообразование. Ретроспективная формальная характеристика. М. : Наука, 1969.
2. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.: учебник. 3-е изд. М. : Высш. шк., 1982.
3. Зуев А.С. Сибирь: вехи истории (XVI–XIX вв.): учеб. пособие для ст. кл. общеобр. учреждений. 2-е изд. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 1999.
4. Николаев Г.А. Русское историческое словообразование. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1987.
5. Словарь русского языка XI–XVII вв. : в 29 т. М. : Наука, 1975.
6. Словарь русского языка XVIII века / АН СССР. Ин-т рус. яз.; гл. ред. Ю. С. Сорокин. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1984–1991. URL : <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc> (дата обращения: 16.12.2013).
7. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам : в 3 т. СПб., 1902. Т. 2.
8. Трубочев О.Н. Синхрония, диахрония – und kein Ende... (маргиналии по русскому историческому словообразованию) // Исследования по историческому словообразованию : сб. науч. докл. / РАН, Ин-т рус. яз. М. : Тип. ЦНИИ ЭИСУ, 1994. С. 16–28.
9. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М. : АО «Астра семья», 1996.
10. Улуханов И.С. Состояние и перспективы изучения исторического словообразования русского языка // Исследования по историческому словообразованию : сб. науч. докл. / РАН, Ин-т рус. яз. М. : Тип. ЦНИИ ЭИСУ, 1994. С. 3–16.

* * *

1. Varbot Zh.Zh. Drevnerusskoe imennoe slovoobrazovanie. Retrospektivnaya formalnaya harakteristika. M. : Nauka, 1969.
2. Vinogradov V.V. Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyika HVII–HIIH vv.: uchebnik. 3-e izd. M. : Vyssh. shk., 1982.
3. Zuev A.S. Sibir: vehi istorii (XVI–XIX vv.) : ucheb. posobie dlya st. kl. obscheobraz. uchrezhdeniy. 2-e izd. Novosibirsk: INFOLIO-press, 1999.
4. Nikolaev G.A. Russkoe istoricheskoe slovoobrazovanie. Kazan : Izd-vo Kazan. un-ta, 1987.
5. Slovar russkogo yazyika XI–XVII vv. : v 29 t. M. : Nauka, 1975.
6. Slovar russkogo yazyika XVIII veka / AN SSSR. In-t rus. yaz.; gl. red. Yu. S. Sorokin. L. : Nauka. Leningr. otd-nie, 1984–1991. URL : <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc> (data obrascheniya: 16.12.2013).
7. Sreznevskiy I.I. Materialyi dlya slovarya drevnerusskogo yazyika po pismennym pamyatnikam : v 3 t. SPb., 1902. T. 2.
8. Trubachev O.N. Sinhroniya, diahroniya – und kein Ende... (marginalii po russkomu istoricheskomu slovoobrazovaniyu) // Issledovaniya po istoricheskomu slovoobrazovaniyu : sb. nauch. dokl. / RAN, In-t rus. yaz. M. : Tip. TsNII EISU, 1994. S. 16–28.
9. Uluhanov I.S. Edinitsyi slovoobrazovatelnoy sistemyi russkogo yazyika i ih leksicheskaya realizatsiya. M. : AO «Astra sem», 1996.
10. Uluhanov I.S. Sostoyanie i perspektivy izucheniya istoricheskogo slovoobrazovaniya russkogo yazyika // Issledovaniya po istoricheskomu slovoobrazovaniyu : sb. nauch. dokl. / RAN, In-t rus. yaz. M. : Tip. TsNII EISU, 1994. S. 3–16.

~ ~ ~

Word formative models “вы + иск”, “нод + иск” and “неп + иск” in the context of the search business language of the XVIII–XIX centuries

There are analyzed the word formative models “вы + иск”, “нод + иск” and “неп + иск” typical for the texts of business written language of the XVIII–XIX centuries in the context of developing the pattern of the search business language. The research is based on the linguistic sources study approach to written context investigation.

Key words: *search business language, diachronic word formation, word formative patterns, linguistic sources study.*

(Статья поступила в редакцию 30.12.2013)

Е.В. ХАРИТОНОВА
(Волгоград)

**ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ
КАК ОСОБЕННОСТЬ СИНТАКСИСА
СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ**

Рассматривается использование в синтаксисе прессы расчлененных высказываний, которые представлены парцеллированными конструкциями (пунктуационное и интонационное разделение темы и ремы). Зафиксирована также парцелляция высказываний с абзаца.

~ ~ ~

Ключевые слова: *парцелляция, расчлененные конструкции, парцеллят, высказывание, тема, рема, экономичность, дистинктность.*

В развитии структуры предложения действуют тенденции, которые порождаются все более настойчивым проникновением норм разговорной речи в речь литературную. Последняя в настоящее время все чаще ассимилирует характерные для «говорения» приемы, рассчитанные на слуховое восприятие и восходящие к членениям, которые возникают в реальной ситуации общения. Это случаи, когда наиболее значимые и актуализированные компоненты высказывания выделяются интонационно. В письменной речи это падение интонации, интонационный разрыв высказывания отражается использованием подобных конструкций: *Как полагают эксперты, результаты анализов, которые должны подтвердить или опровергнуть этот вывод, растянутся на месяцы. Если не больше* (Профиль. 2011. №22); *Султыгов ек, но не до конца. И ненадолго* (НГ. 2004. №5).

Тенденция к уменьшению предложения в объеме очевидна. Текстовый фрагмент между большой буквой и точкой становится менее информативно насыщенным, стремится к монопредикативности и становится вполне самодостаточным. Синтагма отделяется от предложения. При этом в отчлняемой части происходит актуализация наиболее важного компонента информации. На первый план зачатую выходит тот компонент, который играет незначительную структурную роль, а главный член предложения остается в тени, вплоть до того, что он может и опускаться: *В итоге, признался Воронин, пенсионная реформа от 2002 года себя не оправдала и нуждается в реорганизации. Причем серьезной* (Профиль. 2011.